

Наталия Сергеевна Кудинова

*Доцент кафедры криминалистики Саратовской
государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
E-mail: kudinova-natasha@bk.ru*

Некоторые аспекты диагностики свойств следообразующего объекта в дактилоскопии

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы диагностики свойств следообразующего объекта, которым в практической дактилоскопии не уделяется необходимого научного внимания. Предмет исследования: вопросы, решаемые в рамках диагностической дактилоскопии. Цель работы — показать проблемы и возможности диагностики свойств следообразующего объекта. Методология проведенного исследования включает основные положения теории дактилоскопической идентификации и диагностики. Научная новизна статьи заключается в реализации подходов, предлагаемых для решения экспертных задач. Основные результаты и область их применения: предложен способ накопления сравнительных образцов для диагностики по следам рук особенностей профессии, которые могут быть востребованы при раскрытии преступлений по «горячим следам». Сформулированы выводы о необходимости полноты и всесторонности исследований следов рук человека, предоставляющих возможность находить новые направления использования папиллярных узоров.

Ключевые слова: диагностика свойств следообразующего объекта; пригодность следа для идентификации; особенность строения следообразующей поверхности; идентификация человека; генная дактилоскопия; приобретенные особенности папиллярного узора.

Nataliya Sergeevna Kudinova

*Associate Professor of the department of Criminalistics,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences*

43

Some Aspects of Diagnostics of Properties of Trace-Forming Object in Dactyloscopy

Annotation. The article considers the issues of diagnostics of properties of a trace-forming object, which are not given the necessary scientific attention in practical dactyloscopy. The subject of the study is represented by issues solved within the framework of diagnostic dactyloscopy. The author claims that the purpose of the work is to show the problems and possibilities of diagnostics of properties of a trace-forming object. The methodology of the conducted study includes the main provisions of the theory of dactyloscopic identification and diagnostics. The scientific novelty of the article lies in the implementation of the approaches proposed for solving expert problems. The author demonstrates the main results and their scope as a method for accumulating comparative samples for diagnostics of professional features based on fingerprints is proposed, which can be in demand when solving crimes on the «hot trail». The author concludes that there is the need for completeness and comprehensiveness of human fingerprint research, because it provides an opportunity to find new directions for using papillary patterns.

Keywords: *diagnostics of properties of a trace-forming object; suitability of a trace for identification; structural feature of the trace-forming surface; human identification; gene dactyloscopy; acquired features of the papillary pattern.*

Использование дактилоскопической информации и методов дактилоскопии нередко имеет первостепенное значение при раскрытии и расследовании преступлений различной направленности. Дактилоскопические экспертизы на сегодняшний день превосходят остальные виды криминалистических экспертиз в количественном выражении и в результативности. Это объясняется тем, что их объекты выступают в роли прямых доказательств, в отличие от других видов следов, выступающих в качестве вещественных доказательств.

Анализ материалов экспертной и судебно-следственной практики показывает, что подавляющее большинство вопросов, стоящих перед экспертами-криминалистами — это идентификационные вопросы. «...Подавляющее большинство экспертиз, заключения по которым выступают в качестве доказательств по уголовному делу, являются идентификационными (по нашим расчетам, более 99 %)» [1, с. 69].

Однако следует отметить, что при этом всегда решаются вопросы диагностического характера, причем количество диагностических исследований иногда превышает количество идентификационных. Это связано с тем, что в ходе идентификации объектов по их следам, в первую очередь, решается вопрос относительно пригодности следов для данного процесса, другими словами, проводится диагностика их «качества» — оценка достаточности совокупности индивидуализирующих признаков папиллярного узора, отобразившейся в следе.

В дактилоскопических исследованиях можно встретить различные варианты классификации диагностических задач. Но к настоящему времени наиболее востребована система диагностической дактилоскопии, разработанная С. С. Самищенко, состоящая из трех основных направлений, каждое из которых решает свой перечень экспертных задач: диагностики свойств следообразующего объекта, диагностики свойств человека и диагностики обстоятельств отображения папиллярных узоров. Наиболее часто решаются вопросы, связанные с диагностикой свойств следообразующего объекта, к ним, в первую очередь, относится указанное выше определение пригодности следа для идентификации.

Если анализировать диагностические исследования следов рук, связанные с решением данного вопроса, то можно отметить тот факт, что количество экспертиз, при производстве которых этот вопрос решается, а сам процесс идентификации не проводится (исследование заканчивается на стадии раздельного исследования следов — они признаются не пригодными для идентификации человека), возрастает. Нередко это связано с тем, что при осмотрах мест происшествий изымаются и предоставляются на исследование следы рук, заведомо непригодные для идентификации человека. Данная негативная тенденция периодически отмечается в ежегодных аналитических материалах об итогах работы ЭКП ОВД МВД. «Качество следа», как правило, устанавливается не при предварительной работе со следами рук на месте происшествия, а в процессе производства дактилоскопической экспертизы. По ее результатам, когда на разрешение эксперта ставится идентификационный вопрос относительно конкретного лица, оставившего след, делается вывод, согласно которому «не представляется возможным сделать вывод (НПВ)», что не несет никакого «вклада» в установление фактических данных, являющееся целью любой судебной экспертизы. К тому же в данной ситуации «след пальца руки не фотографируется... он не помещается в следотеку и в итоге безвозвратно утрачивается» [2, с. 21].

Известно, что при невозможности проведения дактилоскопической идентификации существует возможность идентификации методами генной дактилоскопии. Об этом в своем заключении эксперт делает соответствующую приписку, что предполагает перенаправление объектов (дактилопленки с откопированными на них следами рук, выявленных дактилоскопическим порошком) на последующее генно-молекулярное исследование. Для него требуется ничтожно малое количество биологического вещества человека, в том числе, и в высохшем состоянии (в нашем случае — потожирового вещества

следа). Высохшие следы выделений человека пригодны для анализа митохондриальной ДНК, также содержащейся во всех клетках организма, поэтому исследованию могут быть подвергнуты любые биологические объекты, в том числе, потожировые следы, в которых сохранились клетки или остатки их цитоплазматического материала [3, с. 117–118]. Но эксперты, проводящие генно-молекулярные исследования, отказываются брать в работу такие объекты, аргументируя это тем, что тот факт, что след оставлен одним человеком, а не разными людьми, не доказан. Особенно это касается следов, представляющих собой мазки, «сдвоенные» следы или наложения нескольких следов.

Другими словами, для того, чтобы следы, непригодные для идентификации, могли выступать в качестве объектов генно-молекулярных исследований, методами диагностической дактилоскопии должно быть доказано, что следы образованы наслоением потожирового вещества одного человека. В этом случае необходимо предварительное решение ситуационной задачи, которую в дактилоскопии до сих пор относят к диагностической. Трудность ее решения может быть связана с тем, что следы в виде наслоений нескольких следов друг на друга требуют применения технологии, позволяющей «разделить» их на одиночные. В противном случае, определить, «одним или разными людьми они оставлены», практически невозможно. Это ведет к дополнительным исследованиям и требует экспертной инициативы, которую все реже проявляют эксперты-криминалисты. В связи с этим следует напомнить, что специалистами в области уголовно-процессуального законодательства уже высказывались мнения о том, что необходимо экспертную инициативу рассматривать не как право, а как обязанность [4, с. 50]. Но нам «это представляется нецелесообразным. Если даже данное положение будет закреплено законодательно, на качество производства экспертиз и достоверность экспертных заключений это не повлияет» [5, с. 44]. Доказать нежелание проявлять экспертную инициативу практически невозможно, единственным выходом в данной ситуации остается полная разработка методических рекомендаций комплексного исследования данных следов с учетом различных ситуаций (вида следов, механизма следообразования, последующего предполагаемого после первоначального комплекса исследований) с дальнейшей сертификацией и внедрением их в экспертную практику.

Отказ от проведения анализа ДНК специалисты также объясняют тем, что при выявлении следов на месте происшествия используются кисти, которыми уже обрабатывалось множество потожировых следов разных людей. Выходом в данной ситуации могло бы стать использование одноразовых кистей или приемов, не требующих их применения («перекатывание» порошка на поверхности объекта — следоносителя, применение дактозолов и распылителей различной конструкции). Особенно целесообразен такой подход, если уже при предварительной работе со следами рук на месте происшествия установлено, что след плохого качества и с большой долей вероятности будет выступать как объект не только дактилоскопической, но и генно-молекулярной экспертизы. К вышеперечисленным причинам отказа от дальнейших исследований можно добавить трудоемкость, дороговизну анализа и временные затраты, требующиеся для его проведения, а также решение вопросов организационного порядка, связанных с назначением экспертизы.

Не так часто, как решение вопроса о пригодности следа для идентификации, из рассматриваемого нами направления диагностики в практической дактилоскопии встречаются вопросы, связанные с определением особенностей строения следообразующей поверхности, к которой относится гребешковая кожа человека. «...Разносторонние исследования гребешковой кожи не только позволяют развивать традиционные возможности дактилоскопических исследований, но и предоставляют возможность находить новые направления использования папиллярных узоров в решении проблем, возникающих в ходе раскрытия, расследования и профилактики преступлений» [1, с. 75]. Это обусловлено тем, что дактилоскопическая информация, связанная с особенностями строения следообразующей поверхности, в отдельных случаях может оказаться довольно ценной. В плане раскрытия и расследования преступлений это позволит выявить наличие у человека каких-либо качеств и ускорить процесс установления его личности. Или поможет получить криминалистически значимую информацию относительно особенности морфологии кожного рельефа

внутренней поверхности кистей рук, для использования ее при проведении следственных действий или мероприятий, связанных с оперативно-разыскной деятельностью. На сегодняшний день такой информации не уделяется должного научного внимания, что объясняет недостаточное ее использование в практической деятельности экспертов и специалистов.

Известно, что папиллярные узоры человека могут помимо общих и частных признаков обладать рядом особенностей, которые возникли у него либо в период внутриутробного развития либо в процессе его жизнедеятельности. Первые относятся к группе врожденных, вторые — к группе приобретенных особенностей кожного рельефа толстой кожи.

Среди врожденных изменений папиллярного узора встречается, хотя и очень редко, отклонение от нормы, называемое дисплазией, выражающееся в полном отсутствии папиллярных линий либо в наличии беспорядочно расположенных их коротких обрывков. Также могут встречаться атипичные папиллярные узоры, в которых папиллярные линии образуют рисунки, чье строение отличается от подавляющего большинства структур папиллярного узора. Такие узоры могут сочетаться с дисплазией и с врожденными уродствами пальцев.

Приобретенные изменения, как правило, связаны с последствиями, возникшими после механической травмы, термического или химического воздействия. Это также могут быть заболевания кожи, обусловленные различными факторами, и изменения с сочетанными особенностями.

Надо иметь в виду, что на толстой коже могут появляться и находить свое отображение в следах различные изменения, относящиеся к временным, но создают свой неповторимый комплекс признаков, позволяющих, например, определить причинно-временную связь с расследуемым событием. Они возникают при условии, когда на внутренней поверхности кистей рук не задет сосочковый слой дермы, отвечающий за структуру папиллярного узора и играющий основополагающую роль в формировании его морфологических признаков. При этом папиллярный узор в рассматриваемой ситуации восстанавливается спустя какое то время, сохраняя все свои признаки в первоначальном виде. Примером может служить воздействие повреждающих факторов механического или термического вида на кожный рельеф ногтевых фаланг пальцев, отображение последствий которых проиллюстрировано ниже (рис. 1, 2).

Рис. 1. Последствие механического воздействия на папиллярный узор через 1 день, 5 дней, 10 дней (слева направо)

Рис. 2. Последствие воздействия горячим предметом на папиллярный узор через 3 дня, 6 дней, 9 дней (слева направо)

Следует отметить, что по правилам дактилоскопирования живых лиц, если у них нарушена целостность кожного покрова (имеются ссадины, проколы, царапины и пр.) в результате повреждения внешнего слоя кожи (эпидермиса), отпечатки и оттиски отбираются только после его заживления. Пожалуй, это единственный случай, когда специалисты в области дактилоскопии изучают папиллярный узор непосредственно на руках человека, а не в отображенном виде — в следах, изымаемых с мест происшествий, и в отпечатках и оттисках на дактилокартах. Однако, если есть возможность раскрыть преступление по «горячим следам» или сформулировать информацию оперативным сотрудникам, то очевидно, что дактилоскопирование лиц, попадающих в круг подозреваемых, целесообразно проводить, не дожидаясь заживления эпидермиса (рис. 3). В настоящее время это возможно сделать методом бесконтактного дактилоскопирования (технология, позволяющая собирать и сканировать отпечатки пальцев без контакта с ними). В данном случае (при поврежденном эпидермисе) его использование наиболее целесообразно. Это поможет в кратчайшие сроки «выйти» на лицо, интересующее следствие, и ускорить процесс идентификации.

Рис. 3. Изменение папиллярного узора ногтевой фаланги пальца руки в результате воздействия открытого пламени через 1 день, 5 дней, 10 дней (слева направо)

Повреждения гребешковой кожи, когда не поврежден сосочковый слой дермы, могут носить не кратковременный, а достаточно длительный характер. В практической деятельности могут встречаться следы рук, в которых находят отображение последствия воздействия травмирующих факторов, возникающих при занятии определенным видом трудовой деятельности (рис. 4). Так, например, мозолистые образования преимущественно на ладони правой руки и ногтевых фалангах предполагают профессию слесаря и сантехника; на боковых поверхностях среднего и указательного пальцев, между тенаром и гипотенаром ладони — маляра и штукатура; резко выраженные на основной фаланге указательного пальца — повара; на ладонной части и межпальцевых подушечках — строителя.

Повреждения гребешковой кожи, связанные с трудовой деятельностью, когда задет сосочковый слой дермы, уже будут носить постоянный характер. К ним относятся рубцы различной формы. Если данные профессиональные признаки присутствуют в форме брызг, то можно предположительно говорить о возможности попадания на кожу раскаленного металла, что может быть связано с работой сварщика; рубцы линейной формы присущи кровельщикам или стекольщикам, а рубцы в форме «глазков» — газосварщикам и пр. Следствием трудовой деятельности, связанной с использованием солей никеля, кобальта и других солей металлов, будет наличие рубцов округлой формы или мелких многочисленных точек, возникших в результате кожного заболевания (экзема, хромовый дерматит и др.) [6].

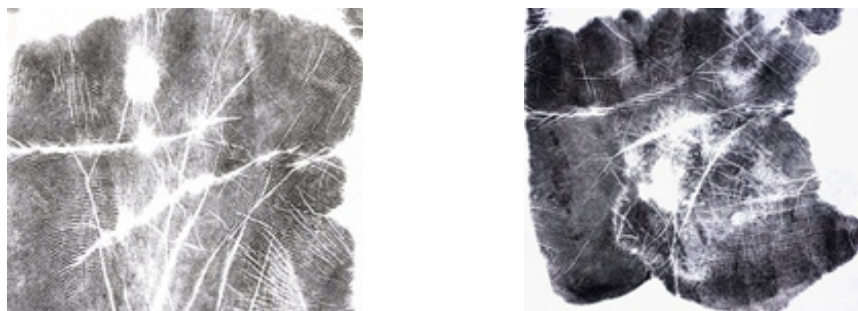

Рис. 4. Участок оттиска ладони с новообразованиями кожи в виде мозолей (слева); оттиск ладони с повреждениями кожного покрова после химического ожога (справа).

Таким образом, возникшие в результате различных видов трудовой деятельности видоизменяющие кожный рельеф признаки быстро не исчезают и выступают в качестве отличительных особенностей участков пальцев и ладоней. Как правило, они сохраняются на протяжении всей трудовой деятельности, а некоторые — и после ее прекращения.

Если контактирующая поверхность руки, оставляющая след, содержит особенности в виде признаков дисплазии, склеродермии, атипичности папиллярных узоров, то установить вид «необычности» можно по криминалистической коллекции, получившей название «Атлас необычных папиллярных узоров». В ней представлен наиболее интересный материал, собранный отечественными специалистами в ходе проведения длительной работы [7]. Чтобы провести диагностику свойств следообразующего объекта, другими словами, особенностей строения рельефа участка кожного покрова, достаточно сравнить след (отпечаток) с диагностирующими отпечатками, содержащимися в указанном «Атласе».

Представляется целесообразным создать аналогичную коллекцию с иллюстрациями повреждений, возникших в процессе трудовой деятельности, что позволило бы диагностировать по следам рук признаки, характеризующие особенности профессии, которые реально могут быть встречены экспертами в практической работе. Примером таких иллюстраций могли бы служить оттиски, аналогичные приведенным ниже (рис. 5, 6, 7).

Рис. 5. Оттиск больших пальцев левой руки двух швей

Рис. 6. Оттиск большого пальца левой руки, среднего пальца правой руки, мизинца левой руки токарей (слева направо)

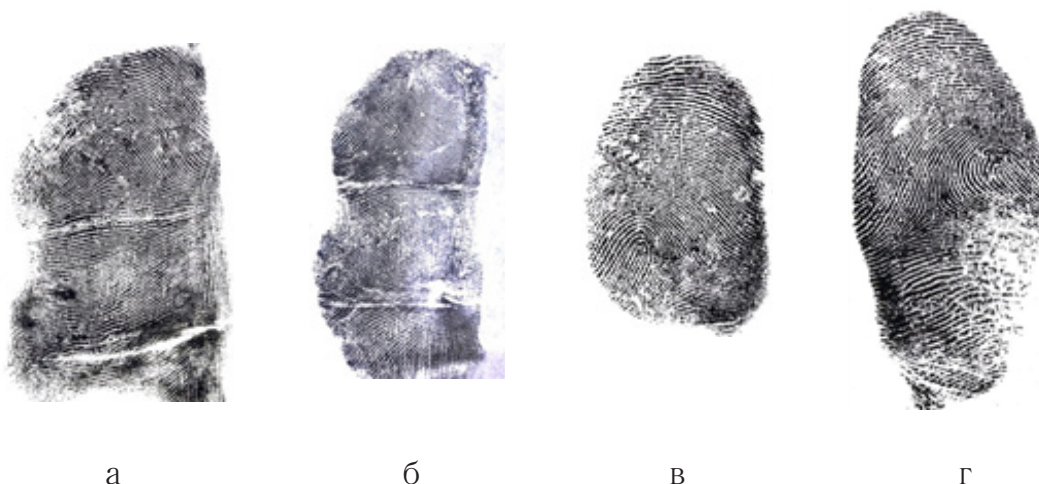

Рис. 7. Оттиски указательных пальцев правой руки двух кровельщиков (а, б), большого пальца левой и правой рук одного кровельщика (в, г)

Предложенный способ накопления образцов для сравнения при решении экспертного вопроса относительно ориентирующего определения трудовой деятельности лица, оставившего след, требует своего должного развития. В настоящее время имеются все необходимые и достаточные технические возможности для реализации данной формы диагностических исследований. С применением цифровых технологий и уже начавшимся процессом внедрения нейросетей в практическую дактилоскопию возможно создание больших массивов сравнительной дактилоскопической диагностической информации по типу криминалистических коллекций. Они могут использоваться экспертами при производстве дактилоскопических экспертиз для повышения их качественной составляющей и специалистами при предварительной работе со следами рук на месте происшествия для формулирования ориентирующей информации при раскрытии преступлений «по горячим следам».

Пристатейный библиографический список

1. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М. : Академия управления МВД России, 2002.
2. Кудинова Н. С. Актуальные вопросы экспертной этики // Наука и общество. 2020. № 1. С. 18–24.
3. Кудинова Н. С., Пимахин О. В. Возможности комплексных исследований потожировых следов человека на современном этапе // Вестник криминалистики. 2009. № 1. С. 115–119.
4. Зайцева Е. А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях : учеб. пособие. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2003.

5. Кудинова Н. С., Панова Ю. А. Правовые и этические аспекты судебно-экспертной деятельности // Правовая культура. 2022. № 3. С. 38–47.
6. Ивашков В. А. Работа со следами рук на месте происшествия : учеб. пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 1992.
7. Самищенко С. С. Атлас необычных папиллярных узоров. М. : Юриспруденция, 2001.

References

1. Samishchenko S. S. Sovremennaya daktiloskopiya: problemy i tendencii razvitiya [Modern fingerprinting: problems and development trends]. М. : Akademiya upravleniya MVD Rossii [Published by the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2002.
2. Kudinova N. S. Aktual'nye voprosy ehkspertnoj ehtiki // Nauka i obshchestvo [Current issues of expert ethics // Science and Society]. 2020. No. 1. Pp. 18–24.
3. Kudinova N. S., Pimakhin O. V. Vozmozhnosti kompleksnykh issledovaniy potozhirovykh sledov cheloveka na sovremennom ehtape // Vestnik kriminalistiki [Possibilities of comprehensive studies of human sweat and fat traces at the present stage // Journal of criminalistics]. 2009. No. 1. Pp. 115–119.
4. Zajceva E. A. Pravovoj institut sudebnoj ehkspertizy v sovremennykh usloviyakh : ucheb. posobie [Legal institute of forensic examination in modern conditions: textbook]. Volgograd : Volgogradskij gosudarstvennyj universitet [Published by Volgograd State University], 2003.
5. Kudinova N. S., Panova YU. A. Pravovye i ehticheskie aspekty sudebno-ehkspertnoj deyatel'nosti // Pravovaya kul'tura [Legal and ethical aspects of forensic activity // Legal culture]. 2022. No. 3. Pp. 38–47.
6. Ivashkov V. A. Rabota so sledami ruk na meste proisshestviya: ucheb. posobie [Working with fingerprints at the crime scene: a textbook]. М. : ЕНКС МВД России [Published by Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1992.
7. Samishchenko S. S. Atlas neobychnykh papillyarnykh uzorov [Atlas of untypical papillary patterns]. М. : Yurisprudenciya [Publishing house], 2001.

Станислав Юрьевич Рывкин

*Докторант Российского государственного университета
правосудия (РГУП), доктор юридических наук*

(аттестация Юнеско)

E-mail: ryvkin_stanislav@mail.ru

Концептуальные положения национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации через призму криминалистического обеспечения расследования преступлений

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью исследования наращивания безопасности в Арктической зоне, поскольку методология криминалистического обеспечения расследования преступлений в Арктической зоне с учетом реалий СВО, тактики действий диверсионно-разведывательных террористических групп мало исследована. Предметом изучения стало криминалистическое обеспечение национальной безопасности в Арктике. Цель статьи заключается в рассмотрении концептуальных положений национальной безопасности в Арктической зоне с учетом современных угроз и вызовов, особенности криминалистического обеспечения расследования преступлений. Применялись общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные (сравнительно-правовой, технико-юридический) методы исследования. Новизна статьи состоит в содержательных наработках и выводах, связанных с предметом исследования, что может способствовать накоплению новых знаний в юриспруденции и, прежде всего, в методологии криминалистики. В результате исследования делается вывод о том, что национальная безопасность в Арктической зоне